

FIVE YEARS
OF
THEOSOPHY.

*MYSTICAL, PHILOSOPHICAL,
THEOSOPHICAL, HISTORICAL AND SCIENTIFIC
ESSAYS,*

Selected from "The Theosophist."

LONDON:
REEVES AND TURNER
196 STRAND, W.C.
1885.

Перевод осуществлён по изданию: Five Years of Theosophy. Mystical, Philosophical, Theosophical, Historical and Scientific Essays Selected from "The Theosophist". London: Reeves and Turner, 1885.

Перевод на русский язык © 2023 г. Владимир Валентинович Базюкин.

Электронный вариант настоящей публикации, осуществлённой издательством Theosophical University Press, ISBN 978-1-55700-256-3. Все права защищены. Данное издание может быть скопировано бесплатно для ознакомления в индивидуальном порядке. За исключением небольших отрывков, никакая часть настоящей публикации не может воспроизводиться или передаваться для использования в коммерческих или иных целях в каком угодно виде без предварительного разрешения издательства Theosophical University Press.

Эгоистично ли желание "жить»?

Слова: "Жить — жить — жить: вот каким должно быть неколебимое внутреннее решение", сказанные в статье "Эликсир жизни", часто цитируются поверхностными и не сочувствующими Теософскому обществу читателями в доказательство того, что оккультные учения якобы представляют собой образчики эгоизма в самой его концентрированной форме. Для того чтобы определиться, правы наши критики или неправы, давайте сначала разберёмся в том, что, вообще, такое "эгоизм".

Как утверждает один авторитетный источник, эгоизм есть "исключительное внимание субъекта к собственным интересам и благополучию, предельное себялюбие и выпячивание собственного "я", заставляющие субъекта направлять все свои усилия на обеспечение собственных интересов, собственной власти или благополучия, не считаясь при этом ни с интересами, ни с благополучием других".

Одним словом, законченный эгоист — это человек, который заботится только о самом себе и ни о ком больше, то есть, иначе говоря, такой субъект пропитан столь острым ощущением важности собственной персоны, что последняя в его глазах становится пределом всех его мыслей, желаний и устремлений, а всё остальное, что выходит за границы этой его персоны, — ничто, пустое место.

Но можно ли в таком случае назвать эгоистом оккультиста, движимого желанием жить в том смысле, в каком это слово употреблено автором статьи "Эликсир жизни"? Уже много раз было сказано о том, что задачей задач любого искателя оккультных знаний является достижение нирваны или мукти, когда освобождённый от любых майявических упадхи человек целиком сливается с параматманом — или, пользуясь христианской фразеологией, когда Сын становится единосущным Отцу.

Для достижения этой цели человек должен сорвать все покровы иллюзии, порождающие в нём ощущение собственной отдельности, отдалённости от всеобщего ВСё. Другими словами, искатель оккультных знаний должен постепенно освобождаться от любого ощущения самости, которым все мы в той или иной степени заражены.

Как учит нас Закон космической эволюции, чем выше точка, которой достигает всё в Космосе в ходе своей эволюции, тем сильнее в ней проявляется тенденция к единению всего. Собственно говоря, Единство есть предельное состояние, в котором возможно существование Природы, и те, кто в силу собственного тщеславия и себялюбия идут наперекор её задачам, не могут не претерпеть от неё кары в виде уничтожения, аннигиляции.

Поэтому оккультист отчётливо осознаёт, что основу нашего бытия составляют именно бескорыстие и чувство любви ко всему человечеству, а поэтому и все его действия направлены на то, чтобы попытаться разрушить те цепи эгоизма, которые выковала для всех нас майя. А значит, и борьба между Добром и Злом, Богом и сатаной, сурами и асурами, дэвами и дайтьями, — та борьба, о которой рассказывают священные книги всех народов и рас, — это не что иное, как символ того противоборства между наклонностями к потаканию собственному "я" и самоотречению, что разгорается в человеке, пытающемся жить в согласии с наивысшими задачами Природы, и продолжается в нём до тех самых пор, пока он не одержит окончательной победы над порождёнными собственным эгоизмом низшими животными наклонностями и не разгромит в пух и прах своего врага, сокрушив его раз и навсегда.

В различных работах, посвящённых теософским и иным оккультным вопросам, так же часто высказывалась и мысль о том, что вся разница между обычным человеком, старательно трудящимся в согласии с задачами Природы на том или ином этапе эволюции Космоса, и оккультистом состоит в том, что последний, пользуясь своими высшими знаниями, применяет такие методы самотренировки и самообучения, которые ускоряют процесс его собственной эволюции, и, таким образом, за сравнительно короткий срок он успевает

достигнуть таких вершин, взойти на которые обычному человеку бывает под силу лишь, пожалуй, по истечении миллиардов лет. Одним словом, за какие-нибудь пару-тройку тысяч лет он может приблизиться к такому эволюционному типу, какого обычное человечество достигнет только в шестом или седьмом Круге манвантары, т.е. последовательности эволюционных циклов.

Очевидно, что обычный человек не может стать МахаТМОй в течение лишь одной своей жизни (точнее, одного своего воплощения). Но те, кто знаком с оккультными учениями о девачане и о наших посмертных состояниях, должен помнить, что между каждыми двумя воплощениями человека наступает значительный период его субъективного существования. Чем больше таких периодов, которые человек проводит в девачане, тем на большее количество лет растягивается и процесс его эволюции.

Следовательно, главной задачей оккультиста становится задача осуществления им такого контроля над самим собой, который обеспечивал бы ему возможность регулировать длительность своих будущих ["посмертных"] состояний и тем самым позволил бы ему постепенно сократить срок его пребывания в девачане между воплощениями.

В ходе развития оккультиста наступает однажды такой момент, когда в промежутке между своей физической смертью и последующим перевоплощением он погружается уже не в девачан, а в состояние некоего духовного сна — то есть переживаемый им во время умирания шок, так сказать, настолько оглушает его, что он вначале полностью утрачивает сознание. Однако, мало-помалу придя в себя, он обнаруживает, что уже перевоплотился и может продолжать свои прерванные усилия дальше.

Продолжительность подобного сна может колебаться от двадцати пяти до двухсот лет — это зависит от степени его продвинутости. Но даже и этот период, можно сказать, — пустая потеря времени, а поэтому все его усилия направлены на то, чтобы сократить и этот срок и постепенно достичь такого этапа в собственной эволюции, когда переход из одного состояния существования в другое происходит уже

почти незаметно. Это и является как бы последним его воплощением, ибо отныне его уже не способен оглушить никакой шок смерти. Именно эту мысль и хочет нам передать

автор статьи "Эликсир жизни", когда пишет:

"Примерно в то время, когда он наконец перешагивает установленный для человека порог, ведущий от жизни к смерти, адепт фактически умирает в самом прямом смысле этого слова, то есть избавляется от всех или почти всех таких материальных частиц, которые при своём распаде повлекли бы за собой муки умирания. Он продолжает медленно умирать в течение всего периода посвящения. Но двух финалов быть не может, и он просто растягивает на долгие годы мягкий процесс распада, который другие переживают либо мгновенно, либо в течение нескольких часов.

Если говорить о наивысших Адептах, то, собственно говоря, они, подобно мертвецам, абсолютно равнодушны к миру, они держат его совершенно вне собственного сознания, не замечают его прелестей, им нипочём его страдания в сентиментальном, разумеется, смысле — словом, им чужды всякие сантименты, и одно только неистребимое чувство ДОЛГА заставляет их ни на минуту не забывать о самом факте существования этого мира".

Тот процесс испускания и привлечения к себе атомов, который происходит под контролем оккультиста, получил подробное освещение как в упомянутой статье, так и в других работах теософов. Именно этим способом он постепенно и избавляется от всех старых, грубых частиц своего тела, заменяя их на более тонкие, более невесомые, пока наконец окончательно не умирает и не разлагается его прежняя стхула шарира и оккультист не начинает жить в новом теле, целиком созданном им самим и прекрасно приспособленном для выполнения его, оккультиста, задач.

И с этой точки зрения, такое тело приобретает крайне важное значение. Как сказано в "Эликсире жизни",

"... как и во всём остальном, чтобы творить добро, человек должен располагать временем и соответствующим материалом, и только при их наличии он может овладеть теми способностями, которые и позволят ему творить добро в бесконечно большем масштабе, чем без оных. А с овладением этими способностями открываются и новые возможности для их применения..."

В качестве же практических инструкций в этом направлении та же упомянутая нами статья сообщает следующее:

"Физический человек должен приобрести более тонкоматериальную и более тонко чувствующую природу; умственный человек должен научиться острее и глубже проникать в суть вещей; а нравственный человек должен научиться большему самопожертвованию и приобрести более философский подход к жизни"

Упуская, однако, из виду вышеизложенные важные мотивы оккультиста, критики полностью извращают смысл следующего фрагмента:

"Неужели и это объяснение не показывает со всей очевидностью, сколь глупо со стороны людей было бы требовать от теософов "обеспечить им сообщение с высочайшими адептами"? Только страдания мира одни лишь, пожалуй, и могут с величайшим трудом побудить одного-двух из них нарушить мерную поступь своего восхождение вмешательством в мирские дела. Обычный читатель может на это заметить: "Но так не ведут себя боги. Это же верх эгоизма!"

Однако пусть он задумается вот над чем: любому самому высокому Адепту, взявшемуся за задачу преобразования мира, придётся столкнуться с неизбежностью рождения в новом теле. Но всё то, через что ему уже довелось пройти в прошлой череде воплощений, способно ли оно дать ему достаточно сил, чтобы побудить его к новой попытке?"

Набрасываясь на вышеприведённый фрагмент, полагая, что в нём насаждается идея эгоизма, наши поверхностные критики игнорируют целый ряд глубочайших истин.

Во-первых, они забывают о других фрагментах процитированной нами статьи, в которых необходимым условием успеха объявляется идея самоотречения и говорится о том, что по мере своего продвижения вперёд оккультист приобретает новые органы чувств и новые способности, позволяющие ему творить неизмеримо больше добра, чем он мог бы это сделать при их отсутствии. Чем выше степень духовности, обретаемая Адептом, тем менее он способен вмешиваться в ход грубых мирских дел и тем более строго он вынужден ограничивать себя исключительно духовной работой.

Сегодня уже и не сосчитать, сколько раз мы повторяли одну и ту же мысль: работа на духовном плане, по своему значению, настолько же превосходит работу на интеллектуальном плане, насколько последняя превосходит работу на плане физическом.

А, следовательно, наивысочайшие Адепты действительно помогают человечеству, но делают это исключительно духовно: в силу устройства своих организмов они просто не в состоянии вмешиваться в мирские дела. Однако это относится лишь к чрезвычайно высоким Адептам. Адепты же могут принадлежать к различным степеням посвящения, а поэтому Адепты каждого уровня действуют лишь на тех планах бытия, которые уже стали для них достигаемыми.

В миру могут жить только челá, да и то лишь до тех пор, пока не достигают соответствующей степени посвящения. И именно потому, что Адептам есть дело до мира, они и заставляют своих челá жить в миру и трудиться во его благо, как об этом хорошо известно многим, кто занимался изучением этого предмета.

Каждый цикл порождает для себя собственных оккультистов, способных трудиться на благо современного им человечества на всех разнообразных планах бытия.

Когда же Адепты предвидят, что в какой-то конкретный период времени человечество окажется не в силах выдвинуть из своих рядов оккультистов, необходимых для работы на том или ином конкретном плане, то в подобных случаях они выдвигают оккультистов из собственных рядов: они либо добровольно отказываются от

собственного продвижения вперёд и готовы ждать, пока человечество подтянется до необходимой точки эволюции, либо отрекаются от нирваны и смиряются с необходимостью пережить новое воплощение с тем, чтобы быть всегда готовыми приступить к работе, как только наступит для этого срок. Обо всём этом мир может даже не догадываться, но и сегодня есть Адепты, которые предпочли задержаться в своём развитии на уже достигнутой ими ступени и отказались от восхождения к более высоким степеням ради блага будущих поколений человечества.

Словом, благодаря именно слаженному труду Адептов, благодаря тому, что краеугольным законом их бытия является единство, они как бы следуют принципу разделения труда, при котором каждый из них трудится на собственном плане бытия во имя обеспечения духовного подъёма для всех нас. А тот процесс достижения долголетия, о котором рассказывается в "Эликсире жизни", представляет собой всего лишь средство для достижения цели, которая не только не имеет ничего общего с эгоизмом, но и является наиболеескорейшей из всех задач, во имя которых человеку стоит трудиться.